

К счастью, в последнее время матушка строго заставляла меня и Ваньэр заучивать множество имён и титулов. Немного подумав, я улыбнулась:

— Да.

Их предки были приближёнными сановниками императора Тайцзуна. Во время переворота у ворот Сюанью один из них построил войска в боевой порядок и разгромил армию [пропуск в оригинале], а другой защитил моего почтенного деда, когда тот бежал во Внутренний дворец, и укрылся с ним на лодке прадеда, избежав гибели. В прошлом году наследный принц подал прошение о зачислении потомков заслуженных сановников, и их обоих выбрали. Цзин Юнье был превосходным наездником и лучником, Ли Жуй сблизился с ним и часто брал его с собой в качестве охранника. Сюэ Динюм же дорожил мой отец, и он уже несколько раз сопровождал меня.

Вэй Хуань с усмешкой приподняла бровь:

— С Цзин Юнье всё ясно, но Сюэ — фамилия распространённая. Как ты, Шилюнян, угадала род генерала Сюэ?

Дугу Шао улыбнулась:

— Я видела портрет герцога Уань, и сей юный Сюэ чем-то на него похож. К тому же принцесса сказала «из военных семей», а он в столь юные годы уже занимает пост тысячного командира — личной гвардии. Вот я и рискнула предположить.

Цуй Мин-дэ холодно произнесла:

— Не слушайте её. Она сама из семьи военачальников, с детства общается с потомками полководцев. Наверняка где-то уже с ними сталкивалась — может, петухов травила или в собаках состязалась.

Дугу Шао рассмеялась:

— Коли ты так думаешь, спорить не буду. Сочтём, что я их и вправду видела.

Я, желая перевести тему, спросила:

— Шилюнян, а с чего ты вдруг о них заговорила?

Дугу Шао ответила:

— Эрнян, не сердись. С детства я любила изучать военные трактаты, интересовалась лошадьми и армией. Только что гляжу — оба молодые, а охрану выстраивают по всем правилам искусства. Вот и не удержалась, спросила. Если из военных семей, с детства обучены — тогда неудивительно.

Она не сказала бы — ничего, а то разожгла моё любопытство. Я принялась её торопить:

— Охрана — это ведь просто стоять у входа и никого не пускать? Какие ещё могут быть правила?

Дугу Шао улыбнулась:

— Разумеется, не всё так просто.

Она огляделась, обмакнула палец в вино и небрежно провела несколько кругов по столу:

— Взгляни, Эрнян, вот эти места — все укромные, с извилистыми подходами. Стоит стражнику зазеваться — и проскользнёт кто угодно. А сейчас на каждом посту стоит человек. А вот тут — видишь? Эти точки образуют взаимную поддержку. Откуда бы ни появился кто-то, его сразу увидят как минимум двое. Наверху не так страшно, что кто-то проникнет, скорее стоит опасаться скрытых стрел. Поэтому генерал Сюэ, едва поднявшись, выставил людей у перил и опустил занавески вокруг нас. Его собственный стол — на самом открытом месте, но и не слишком далеко от нас. Так что если что-то случится, он сразу заметит. А самое искусное — это наше расположение...

Она с улыбкой взглянула на Цуй Мин-дэ. Та подняла винный ковш и уставилась в его содержимое, не отпивая ни глотка.

Дугу Шао сказала:

— Вижу, вам неинтересно. Ладно, не буду об этом, не стану навязываться.

Меня как раз разобрало любопытство, и я поторопила её:

— Кто сказал, что неинтересно? Давай, продолжай.

Дугу Шао покосилась на Цуй Мин-дэ, затем наклонилась между мной и Вэй Хуань и понизила голос:

— Я видела, как он простукивал здесь стену и даже ткнул её ножом — явно проверял, нет ли потайных ходов. Потом велел сдвинуть циновки с угощениями к внешнему краю. Твоё место осталось там же, но теперь оно ближе всего к нему. Всё это — приёмы опытного телохранителя. А теперь взгляни на людей у перил — они постоянно обмениваются знаками с теми, кто внизу. Значит, и снаружи патрулируют без усталости. Не говоря уж о том, что хоть ты и разрешила пить, ни наверху, ни внизу никто и капли в рот не взял. Инструктор Цзин — командир отряда в доме князя Цзи, ведаёт он внутренними войсками, войсками удела — это ещё куда ни шло. Но этот генерал Сюэ сумел так обуздать даже императорскую гвардию юаньцунгов — вот это действительно умение.

Говоря это, она слегка приподнимала уголки глаз, отчего её лицо приобретало врождённую, хускую грацию. От неё исходил густой, но не навязчивый аромат, который странным образом гармонировал с её характером. Время от времени она искоса поглядывала на Цуй Мин-дэ, но та лишь отхлёбывала вино крошечными глотками, не достаивая её взглядом.

Дугу Шао, казалось, слегка разочаровалась, а может, и вовсе не придавала этому значения. Она медленно вернулась на своё место и налила вина мне и Вэй Хуань:

— Эрнян, Сынян, попробуйте это «жёлтое вино» — цветом в янтарь.

Налитое вино оказалось чистым, без осадка, и в нефритовом ковше переливалось, точно тёплый янтарь, ничуть не уступая дворцовым подношениям.

Я поднесла ковш к носу — аромат ударил в нос, показался даже слаще дворцового фруктового вина. Сделав маленький глоток, я ощутила насыщенную сладость — больше походило на густой сок, чем на вино. Отхлебнув побольше, я наконец почувствовала его крепость. Вэй Хуань тронула мою руку:

— Эрнян, это вино пьётся легко, но после сильно ударяет в голову. Помедленнее.

Дугу Шао улыбнулась:

— Если крепковато, велю подать соков.

Её служанка тут же спустилась вниз и вскоре вернулась с подносом, на котором были сливовый сок, персиковый нектар, тростниковый сироп, различные молочные напитки и ледяные фрукты. Следом поднялись ещё человек десять, поклонились мне и уселись по местам. Забили барабаны, зазвучали струны, и девочки в расшитых разноцветными узорами шёлковых халатах, с золотыми колокольчиками, пустились в пляс под ритм, отбивая танец чжэчжи.

После слов Дугу Шао я невольно наблюдала за Сюэ Дином. Несмотря на веселье, музыку и танцы, он по-прежнему зорко смотрел наружу, не отвлекаясь ни на что. Даже его воины стояли навытяжку, непрерывно обходя дозором свои участки. Я поразилась и его личной дисциплине, и умению управлять подчинёнными, а также пронизательности Дугу Шао. А вокруг — танцы, вино, яства, прекрасные спутницы... Всё это опьянило меня пуще вина. Я незаметно осушила несколько лишних ковшей, и в пылу хмельного веселья обняла Вэй Хуань и вздохнула:

— А-Хуань, если бы так можно было всю жизнь!

Вэй Хуань неловко отстранилась:

— Ты пьяна.

Я крепко сжала её руку и не отпускала. Дугу Шао тоже изрядно захмелела, покачивалась на месте, отбивая такт танцу, и смеялась мне в ответ:

— Хочешь пить да веселиться — это легко. Будем выбираться почаще. Вот только боюсь, семья потом прижмёт! Цуй Вторая, а? Ах, забыла — у тебя-то такой проблемы нет.

Она усмехнулась Цуй Мин-дэ, сверкнув белыми зубами. Цуй Мин-дэ, выпившая вина, выглядела не такой суровой, как прежде. Она слегка склонила голову, прищурилась и спросила:

— С чего бы это?

Дугу Шао, держа ковш наискосок, одним духом осушила половину. Вино пролилось, закапав на её одежду. Рукав сполз, обнажив тонкое запястье. Она, полуприкрыв глаза, усмехнулась Цуй Мин-дэ:

— Ты и сестра твоя — никогда вам замуж не выйти. Какая уж там семья будет вас «прижимать»?

Услышав «никогда не выйти замуж», я вдруг встrepенулась, ухватила Дугу Шао и засмеялась:

— Почему это Цуй Вторая не выйдет замуж? Придумай и мне способ, чтобы я тоже никогда не вышла!

Дугу Шао рассмеялась:

— Она не выйдет из-за твоей же семьи! А выйдешь ты или нет — это уж спрашивай у священного императора. Эх, у меня своих забот выше головы, а я тут о ваших судьбах

печалюсь!

Я и вправду была сильно пьяна и лишь спустя время сообразила, какая связь между «моей семьёй» и «Цуй Мин-дэ не выйдет замуж». В хмельном угаре я схватила руку Цуй Мин-дэ и затараторила:

— Цуй Вторая, если не выйдешь — отлично! Я... когда у меня резиденция принцессы будет, возьму тебя главным советником. А-Хуань, и ты тоже... все ко мне, в резиденцию! Будете у меня распорядительницами, военачальницами... кем угодно! С вашей помощью я... я вообще делами заниматься не буду, только пить с вами каждый день!

Дугу Шао хихикнула:

— Глупая! Если все мы будем только пить, кто ж делами управлять станет?

Я заявила:

— Тогда ещё людей наним! И все вместе будем пить.

Дугу Шао ответила:

— Всё равно управлять будет некому.

Вэй Хуань постучала палочками по краю ковша:

— Какое там управление! Главное — пить! Пить!

Она подняла ковш, чтобы чокнуться с нами. Дугу Шао сделала вид, что чокается, но, убирая руку, вдруг воскликнула:

— Ой! А где мой ковш?

Тут мы услышали лёгкий смешок Цуй Мин-дэ. Она подошла к музыкантам, выхватила у одной хускую флейту и заиграла. На цине и жуаньсяне она играла превосходно, но флейта в её руках издавала лишь бессвязные, булькающие звуки. Мы все заткнули уши:

— Хватит!

Но она, улыбаясь, продолжала дуть. Наконец, небрежно швырнула флейту вниз с верхнего этажа, неспешно вернулась к столу, опустила на него голову и заснула.

Казалось, собирался дождь.

<http://bllate.org/book/16278/1466447>